

Ли Хён Джин уставился на У Джина, озадаченный его заявлением. У Джин взял из его рук колонки и убрал их в контейнеры, после чего объяснился.

— Мне очень нравятся твои песни, особенно "Запятая". Я всего лишь помогаю, поскольку беспокоюсь, что мой любимый певец устанет. Это нормально для фаната, понимаешь?

Ли Хён Джин замер на месте, услышав слова У Джина. Даже не осознавая этого, слезы начали течь по его щекам. Он наконец-то понял, как приятно и радостно, когда тебя называют певцом, когда говорят, что кому-то нравятся песни, которые он написал и спел.

— Чхэ У Джин называет Ли Хён Джина "моим любимым певцом".

Генеральный директор Чан Су Хван задрожал, прочитав заголовок новостной статьи.

— Ты видишь мурашки на моей коже?

Генеральный директор Чан оттянул рукава и показал У Джину свое предплечье, отчего тот снова задрожал. Он даже прищелкнул языком, спрашивая, почему У Джин должен был сказать что-то настолько стремное, как "мой любимый певец". Сказав, что он мог бы выбрать более утонченную фразу, он высмеял лингвистические способности У Джина. Тем не менее, он сам не смог придумать фразу получше.

— Я не думаю, что можно иначе выразиться. В конце концов, разве не ваши глаза опухли от слез, когда вы увидели видео с Хён Джином? — сказал У Джин в ответ.

На этот раз Чан Су Хван смог лишь неловко прокашляться, не сумев сказать ничего другого. Генеральный директор всегда хотел перевести Ли Хён Джина в свою компанию еще до того, как разразился скандал. Поэтому он испытывал большую симпатию к певцу.

Поскольку он уже знал правду о случае самоубийства от У Джина, Чан Су Хван не испытывал никаких предубеждений по отношению к певцу и с горечью смотрел видео. Чан Су Хван забыл о Ли Хён Джине в тот год, когда певец пропал с экранов, однако Ли Хён Джин не сдался и теперь пытался встать на ноги, чтобы снова встретиться с миром.

Чан Су Хван жалел Ли Хён Джина, но в то же время восхищался им. Он обожал песни, написанные Ли Хён Джином, и поэтому еще больше переживал из-за обстоятельств, сложившихся вокруг певца. Ли Хён Джин уже был "любимым певцом" Чан Су Хвана.

— Кхм, в общем. Всю неделю только и слышно было о том, как ты заявил, что стал фанатом Ли Хён Джина, а также о том, что людям интересно узнать смысл текста песни "Запятая" и о том, как вы сблизились в ТМ. Хм? А ещё похоже, что твои фанаты воспринимают ТМ как

предвестника зла и страданий.

Чан Су Хван прочитал комментарии к статье и не смог удержаться от усмешки. Фанаты У Джина осуждали все отношения, которые он завел в ТМ, как ужасные, злополучные, которые привели его к беде.

— Знаешь ли ты, что твои поклонники публикуют плачущие эмодзи в разделе комментариев? Они говорят, что понятия не имеют, как воспринимать любимого певца их любимого актера.

— Пожалуйста, перестаньте меня дразнить. Что более важно, вы изучили этот вопрос?

У Джин пожаловался, что генеральный директор Чан подшучивает над ним, хотя они должны были быть на одной стороне. В ответ Чан Су Хван достал конверт с документами и передал их У Джину. Он вкратце пересказал У Джину их содержание, продолжая читать комментарии.

— Что касается инцидента с издевательствами, отец главного виновника - генеральный директор субподрядчика крупной компании, а дядя со стороны отца - главный прокурор. Инцидент был скрыт, а виновные были оправданы благодаря авторитету дяди. У него также есть связи с прессой, поэтому инцидент был обойден вниманием СМИ. Стоит ли говорить, что все это стало возможным благодаря богатству отца.

У Джин попросил генерального директора Чан Су Хвана расследовать истинных виновников инцидента с издевательствами, в котором обвинили Ли Хён Джина. Они должны были найти виновных, чтобы очистить его имя от ложных обвинений.

У Джин бегло просмотрел документ, как вдруг остановился на строчке.

— Его дядя регулярно встречался с кем-то из юридической фирмы Rome? — воскликнул он в шоке.

— Технически говоря, он добивался их расположения, так как в следующем году планирует уволиться. Дочитай до конца, — ответил генеральный директор Чан.

В остальной части документа объяснялось, что этот дядя, вероятно, уволится из прокуратуры в следующем году и рассматривает различные первоклассные юридические фирмы по всей стране. Естественно, юридическая фирма Rome была лучшей, но в документе объяснялось, что прокурор вряд ли попадет в нее из-за своей не слишком удачной карьеры.

— Но я полагаю, что он все еще в списке кандидатов, которые должны быть приняты на работу?

— Возможно.

Пока он находился в списке кандидатов юридической фирмы Rome, вполне вероятно, что на него уже собрали всю информацию и документы. Ходили слухи, что юридическая фирма Rome тщательно проверяет биографию каждого из своих кандидатов. Разумеется, У Джин знал, что эти слухи правдивы.

— У этого человека должно быть хотя бы одно коррупционное прошлое, верно? — спросил У Джин.

— Мы уже знаем об одном таком случае.

— Мы не можем позволить этому коррумпированному старику уйти на почетную пенсию.

— Я согласен, но что хорошего будет для Ли Хён Джина, если мы осудим прокурора? — прокомментировал Чан Су Хван.

Генеральный директор Чан хотел как можно скорее доказать невиновность Ли Хён Джина и привлечь его к суду. С истинными виновниками они всегда смогут разобраться позже.

— Мы не можем быть теми, кто очистит Хён Джина от ложных обвинений, — сказал У Джин.

— Что ты имеешь в виду? Если не мы, то кто?

Генеральный директор Чан был уверен, что сможет контролировать прессу в свою пользу. Если он снова поднимет вопрос о прошлом Ли Хён Джина и снимет все подозрения постепенно, то наверняка сможет уничтожить все ложные слухи.

— Если вы сразу же введете его в DS, люди начнут сомневаться. Они могут даже поверить, что генеральный директор Чан манипулировал СМИ и использовал фальшивые доказательства невиновности Хён Джина, чтобы перевести его в агентство, — ответил У Джин.

Чан Су Хван тоже в какой-то степени ожидал, что это произойдет. Их будут подозревать, но это было неизбежно в мире развлечений. Некоторые люди всегда будут сомневаться в них ради самих сомнений.

— Если оставить в стороне ТМ, слухи исходили от прессы и общественности. Будет вполне естественно, если они сами опровергнут ложные слухи. Но я думаю, что первая искра должна исходить от репортера местных новостей, а не от кого-то из индустрии развлечений. И все это до того, как ТМ вмешается и устроит беспорядок.

Несмотря на то, что Ли Хён Джин был забыт на целый год, благодаря действиям У Джина он постепенно возвращался в массовую культуру. Большинство людей признавали талант этого человека как автора-исполнителя, но они просто не могли простить ему его прошлое и продолжали смотреть на него с презрением.

Однако для знаменитостей хуже злобных комментариев было только их отсутствие. Быть критикуемым было гораздо лучше, чем быть забытым.

Теперь, когда он решил вернуться в качестве певца, Ли Хён Джин уже был готов к тому, что его захлестнут волной критики. У Джин знал, что будет трудно, но надеялся, что его любимый певец сможет выдержать сложную и болезненную ситуацию еще немного. Он хотел, чтобы возвращение Ли Хён Джина было безупречным. Это было его жадное желание как фаната.

— Этот инцидент должен стать достоянием общественности и стать предметом сплетен где-то за пределами мира развлечений. Если мы встанем на сторону Хён Джина и предоставим доказательства, не осудив истинных виновников, ситуация превратится в еще больший хаос. Нам нужно растерзать их и вытащить на поверхность скандала одного за другим с помощью запутанной паутины доказательств.

Племянник прокурора издевался над одноклассником, доведя его до самоубийства. Однако, несмотря на то, что имя преступника было написано в предсмертной записке, инцидент был скрыт как недоразумение между друзьями. Все было списано на то, что дружба распалась из-за путаницы, а жертва из вредности написала имя другого в предсмертной записке.

Таким образом, ученик, совершивший самоубийство, был заклеен как вспыльчивый мальчик, поспешивший выбрать смерть. Поэтому, даже если бы кто-то тайно расследовал биографию прокурора, этот инцидент всплыл бы, показавшись неуместным.

"Но наш главная проблема - это его отец", - заявил У Джин.

С прокурором они могли разобраться с помощью семьи матери У Джина, но в мире бизнеса не было никого, на кого он мог бы положиться. Отец преступника все еще был успешным и состоятельным, поэтому даже если они попытаются осудить дядю, отец всегда сможет контратаковать. Кроме того, У Джин понятия не имел, какой властью обладает этот человек и что он может сделать.

Тап-тап.

Генеральный директор Чан Су Хван постучал по столу, чтобы привлечь внимание У Джина.

— С отцом мы справимся довольно легко, — сказал Чан Су Хван.

— Как?

— Прочитай документ еще раз. Где находится его компания?

— Он - генеральный директор Rosie Laboratories, значит, это филиал Rosie Cosmetics? — спросил У Джин.

Rosie Cosmetics была материнской компанией Rosie Group. Обычно продукты, созданные в Rosie Laboratories, использовались в качестве основных компонентов их косметики.

— Именно так. И так получилось, что она принадлежит семье Верховной Ведьмы.

Крупные компании часто были связаны друг с другом, как, например, Чан Су Хван дружил с Верховной Ведьмой G&C Entertainment, генеральным директором Чхве Вон Хи.

— А я, между прочим, дружу с Верховной Ведьмой! Раз уж я заставил Сон Чжэ Хи сняться в "Хмуром дне" только для того, чтобы удовлетворить ее хобби, пришло время Ведьме вернуть долг!

Генеральный директор Чан Су Хван похвастался перед У Джин, но тот бросил на него скептический взгляд.

— Это даже не компания генерального директора Чхве, а ее семьи. Как она может нам помочь? Может, Rosie Laboratories и связана с ними, но в документе сказано, что они работают вместе уже более 15 лет. Неужели они действительно протянут нам руку помощи? Меня также беспокоит то, что в филиале компании работает более сотни сотрудников. Один неверный шаг, и мы можем вовлечь более сотни невинных людей.

У Джин не планировал заставлять сотню людей терять работу только для того, чтобы спасти Ли Хён Джина. Скорее всего, этого не произойдет, поскольку у них не было достаточно власти для этого, но У Джин не мог отбросить даже малейшую возможность.

— Ты прав, У Джин. Каким бы ужасным ни был генеральный директор Rosie Laboratory, нет необходимости разрушать прекрасную компанию. Если они хотят обанкротиться, то должны, по крайней мере, обанкротиться из-за собственных ошибок. Но если мы намекнем, что можем заставить их материнскую компанию прекратить все сделки с ними, генеральный директор наверняка почувствует тревогу. Это все, что нам нужно, чтобы Верховная ведьма сделала для нас.

В современном мире не имеет значения, сотрудничали ли они 15 лет или 150 лет на протяжении нескольких поколений; трудно найти лояльность и честь в сделках между компаниями. Самым большим опасением и страхом субподрядчиков было изменение мнения их материнской компании, которое в любой момент могло привести к приостановке их партнерства.

Поэтому, если они вселят этот страх в отца виновника, он не захочет помочь своему брату-прокурору, если тот окажется вовлеченным в расследование по подозрению в коррупции.

— Проблема в том, что... Верховная Ведьма может прислушаться к моей просьбе, но Rosie Cosmetics - это совсем другое дело. В этой семье все держится на сделках и соглашениях. Ты должен помнить, что тебя могут заставить сняться в рекламе их продукции, — сказал

генеральный директор Чан.

Если Чхве Вон Хи сообщит своей семье о просьбе Чан Су Хвана, то вполне возможно, что они поддержат генерального директора Чана и У Джина. Но чтобы заставить их действовать так, как хотел Чан Су Хван, им нужна была взамен серьезная выгода.

— А захотят ли они вообще, чтобы я снимался в их рекламе? — спросил актер.

У Джин был готов сняться в рекламе в обмен на их помощь, но был ли он им действительно интересен - это уже другой вопрос. Он не мог успокоиться перед встречей с Rosie Cosmetics.

— Ты уже получил пять предложений от косметических компаний сняться в их рекламе. Неужели ты думал, что Rosie Cosmetics не одна из них?

К счастью, У Джин еще не участвовал в рекламе косметики, поэтому проблем не возникнет, если Rosie Group потребует его участия.

— Правда? Тогда почему бы нам не связаться с Rosie Cosmetics без генерального директора Чхве в качестве посредника? — спросил У Джин. Он подумал, что было бы обидно компенсировать долг генерального директора Чхве за небольшую роль посыльного.

— Тогда она будет дуться! — воскликнул Чан Су Хван.

— Что?

— Верховная Ведьма будет дуться, если узнает, что мы заключили сделку с группой Rosie, не обратясь к ней. Как ты думаешь, почему ее прозвище "Верховная Ведьма"? Ведьмы - это коварные существа, которые проклинают детей до смерти, уколовшись иголкой только потому, что их не пригласили на день рождения!

У Джин застыл на месте, наблюдая за вспышкой гнева генерального директора Чана. Похоже, между ними была какая-то история. В любом случае, они не могли допустить ошибок в этой тайной операции. Нужно было не только обрушить молот правосудия на истинных преступников и освободить Ли Хён Джина от ложных слухов, но и не допустить вовлечения невинных жертв.

У Джин не стремился изменить мир или сделать что-то грандиозное. Он просто хотел, чтобы все жили счастливо и улыбались друг другу.